

Начало нового года оказалось тревожным для мусульман мира. Конфликты на Ближнем Востоке, бесчинства ИГИЛ, теракт в Париже. Складывается ощущение, что тучи над исламским миром сгущаются, а из мусульман хотят сделать главных "плохих парней" современности.

В этой ситуации российским мусульманам необходимо выбрать свою собственную стратегию поведения, которая отведёт угрозы, нависшие над Исламом и нашей страной сегодня. Известный российский мусульманский деятель, заместитель муфтия Татарстана по социальным вопросам, имам казанской мечети "Ярдэм" Илдар-хазрат Баязитов постарался ответить на эти и другие вопросы, волнующие сегодня многих людей.

- Илдар-хазрат, Вы являетесь одним из наиболее известных и последовательных в нашей стране сторонником такой точки зрения, что мусульманам необходимо максимально дистанцироваться от политики и полностью посвятить себя социальному служению. Эту идею также называют "социальным Исламом". Объясните, пожалуйста, в чём заключается эта идея и как она поможет отвлечь мусульман от излишнего увлечения политикой сегодня?

- Начнём с того, что главной угрозой для Ислама и мусульманского сообщества я, как и многие другие исламские деятели, считаю исламизм. А исламизм как сугубо политическое образование извращает саму суть Ислама. Ведь Ислам – это истина, путь к довольству Всевышнего. Поэтому вера наша выше идеологий, борьбы за власть, она выше бренности этого мира. Сторонники исламизма, напротив, считают веру инструментом манипуляции умами миллионов людей в своих сугубо политических интересах, среди которых главным была, есть и убеждён, что будет, борьба за власть. В борьбе за власть Ислам принижают, превращая его, таким образом, в орудие удовлетворения индивидуальных амбиций отдельно взятых людей. То есть Ислам и "исламизм" в основе своей абсолютно разные вещи. Мне даже неудобно ставить их на одну плоскость в суждениях.

Возвращаясь к Вашему вопросу, отвечу: социальное служение – это не идеология, а практика, конкретная деятельность во благо людей и ради довольства Всевышнего.

Можно сказать, что это один из видов поклонения, о котором нельзя забывать. Сегодня люди много времени уделяют пустопорожней болтовне в ущерб конкретным делам и заботам. А ведь основные дела и заботы мусульманина – это помощь людям. В этом и заключается суть социального служения – помогать людям, которые нуждаются в помощи, делать добро, и, безусловно, не отказываться от участия в жизни общества. В нашей мечети "Ярдэм", например, мы помогаем незрячим, глухонемым, или просто обездоленным. Недавно в рамках социального направления Духовного управления мусульман Республики Татарстан мы запустили проект помощи сиротам и детям-инвалидам. Но спектр работы может быть максимально широким. Повторю уже сказанную мысль: для нас всё это и есть суть социального служения в противовес исламу и его приверженцам, желающим лишь использовать людей в своих – я подчеркиваю – сугубо политических интересах, а не помогать им.

Необходимо понимать, что люди, особенно наша молодёжь, сейчас как никогда ранее стремятся к обретению социальной справедливости. И это стремление необычайно сильно. Играв на этих их чувствах, представители разных радикальных течений сбивают своими проповедями молодых людей с прямого пути. Они предлагают им некий суррогат. Причем суррогат этот в реальности не решает никаких проблем, потому как просто не способен этого сделать. Скорее напротив, он плодит лишь новые проблемы и беды.

Поэтому мы предлагаем молодым людям не забивать себе голову мифами пропагандистов "радикального ислама", а принять непосредственное и самое активное участие в разрешении тех проблем, которые имеются в нашем обществе. И пусть социальное служение будет тому примером. Это не какой-то идеологический проект, это совершенно конкретная практика, совершенно чёткая работа, которая является прямым следствием укрепления нашей веры.

- Вы считаете, что социальное служение должно быть положено в основу деятельности мусульманского духовенства России?

- На мой взгляд, это одно из наиболее важных направлений деятельности мусульман нашей страны, практически основополагающее, ибо оно непосредственно связано с задачей возрождения веры в людях. Человек, душа которого наполнена верой в Бога, не может остаться в стороне от помощи нуждающимся.

Можно привести множество аятов и хадисов о важности справедливости и социального

служения. Но для верующего человека помощь людям – само собой разумеющееся явление, и ежеминутная задача. Это продиктовано нашей религией. Этого ждёт от нас Всевышний. И это искреннее желание наших сердец.

Кроме того, социальное служение решает проблему социализации мусульман в нашем обществе. К сожалению, мы видим, что среди российских мусульман имеются некоторые тенденции к изоляционизму и даже отказу от достижений прогресса. Это не может не пугать. Хотя бы потому, что отказ от совершений человеческой цивилизации тормозит развитие мусульманского общества страны, что, в свою очередь, становится поводом для межрелигиозной напряжённости. Нам не просто необходимо сегодня не допустить развития таких тенденций. Нам надо создать условия для максимально возможной социализации мусульман. Это вопрос стабильного развития и профилактики любых конфликтов.

- Какие ещё меры необходимы для недопущения тех проблем, которые имеют мусульмане в других регионах мира, где радикализм и исламизм фактически разрушают мусульманские общества?

- Работа с молодёжью и женскими организациями, образование и СМИ. Это основные направления. Объясню почему. Современная молодёжь наиболее уязвима для радикальных течений, ибо, как я уже говорил, жаждет социальной справедливости. То же касается и женских организаций. В нашей мечети, например, мы собрали активную, неравнодушную молодёжь, которая искренне желает работать во благо общества, во благо людей, во благо Ислама. Я очень ценю, что такие люди работают рядом со мной. В том числе, и потому, что убеждён: нам необходимо построить своеобразную пирамиду, на вершине которой должна стоять объединённая молодёжная мусульманская организация, которая не руководит, а координирует работу остальных, помогает появляться новым молодёжным клубам, объединениям, как в мечетях, так и на сугубо общественной основе. С молодёжью нельзя работать методами принуждения, ибо такой стиль непременно вызовет отторжение. Необходимо предложить ей то, к чему молодые люди потянутся сами, что будет для них привлекательно.

Аналогична картина в отношении женских организаций. Ни в коем случае нельзя оставлять без внимания их деятельность, ибо радикальные течения очень часто используют мусульманок в своих преступных интересах. Женские организации должны появиться при любой более или менее крупной мечети. Они должны стать центрами, которые объединяли бы мусульманок каждого района или местности.

Всем этим сегодня занимается Духовное управление мусульман Республики Татарстан, и я, как заместитель муфтия РТ, обещаю вам, что эта работа не будет заброшена. Мы будем только усиливать развитие социального служения, ибо оно представляет собой настолько серьёзный вектор нашей деятельности, что, если оставить его без внимания сегодня, завтра мы получим сотни исламистов в каждом городе нашей республики, а затем и нашей страны в целом.

- По поводу СМИ и образования. Не кажется ли Вам, что в этом направлении и без того ведётся активная работа, и в этой сфере представителям традиционного Ислама есть что противопоставить радикальным пропагандистам?

- Безусловно, достижения в этой сфере очевидны. Однако не упомянуть эти пункты я не мог. Государство не случайно активнейшим образом поддерживает мусульманское образование, потому что прекрасно понимает важность этого направления. И работа нашего Российского исламского университета в Казани – яркий тому пример.

Однако мне кажется, что нам порой не хватает... не знаю... смелости, что ли, в своих амбициях. Мы должны создавать образовательные центры, которые не уступали бы международным по качеству преподавания и доносимых знаний. Предвижу вашу мысль: это в первую очередь вопрос денег, скажете вы. Безусловно. Но это и вопрос дерзновенности наших собственных амбиций. Например, Булгар мог бы быть прекрасным местом для такого образовательного центра. Мы могли бы приглашать туда самых известных ханафитских, суфийских учёных, которые близки нам своей богословской школой. Причём звать надо не на одну-две лекции, а на целый семестр. Таким образом, авторитетные богословы стали бы полноценными преподавателями такого образовательного центра. Этим мы сможем поднять образовательный уровень наших мусульман и их авторитет в среде богословов на такую высоту, что к нам потянутся потенциальные абитуриенты со всего мусульманского мира. Подобную стратегию, кстати, принято называть "мягкой силой" – когда страна становится привлекательной для остального мира через свою культуру, образование, через свои стандарты жизни. Это PR, причём продуманный и целенаправленный. И мы должны использовать эту "мягкую силу" и стать образцом для подражания.

Сказанное касается и СМИ. Например, не случайно в России сегодня функционируют государственные каналы на разных иностранных языках – в том числе и на арабском языке, ибо нам жизненно необходимо доносить свою точку зрения и своё видение

проблем до всего остального мира. В этой связи, я полагаю, мы просто обязаны создавать свои собственные международные мусульманские СМИ. Необходимо становиться по-настоящему амбициозными людьми! Надо отстаивать свою точку зрения, точку зрения своей страны, точку зрения мусульман России на международном уровне. Мне кажется, нам есть, что предложить остальному миру.

- Например?

- Мы сформулировали идею социального Ислама, у нас есть уникальный опыт сосуществования христиан и мусульман на протяжении веков, у нас есть своя уникальная история и богословская школа, мы смогли понять своё место в той глобальной ситуации доминирования западных систем ценностей, которой готовы предоставить альтернативу.

Какой основной аргумент мы можем использовать против существования такого образования, как "Исламское государство", которое появилось на Ближнем Востоке?

Выше я уже говорил про феномен исламизма, как идеологии, направленной на удовлетворение корыстных властных амбиций отдельно взятых личностей и организаций. Это очень брэнная идеология, которая заботится о политике, но не о вере.

И что касается веры. Давайте измерим деятельность ИГИЛ с точки зрения пользы для веры? Я таких примеров не знаю. Однако мы с ходу можем перечислить весь тот вред для возрождения веры, который ИГИЛ причинил за всё время своего существования. Весь мир облетели ужасающие кадры того, как бандиты ИГИЛ отрубают головы журналистам. Члены ИГИЛ совершают теракты на территории государств Ближнего Востока, массово убивают людей. Весь мир с ужасом наблюдает за их преступлениями. Создается ощущение, что всемирное внимание только нравится им, лелеет их самолюбие.

Обратите внимание, что боевики ИГИЛ сами активно записывают видео о себе и своих акциях, и выкладывают в Интернет. Их позерство ещё раз убеждает нас в том, что действия ИГ, не имея никакого отношения к вере, тяготеют больше к нафсу, к собственному эго, которое они таким специфическим образом тешат.

Пожалуй, единственный положительный момент, который есть в самом факте существования ИГИЛ – это пример того, как нельзя жить мусульманину. В то же время, не стоит забывать о том, что исламизм, этот западный суррогат, появившийся на мусульманской почве, и присвоивший мусульманские символы и термины, осмелился присвоить себе также историю Ислама и право говорить от имени мусульман. Стремясь превратить Ислам в инструмент политической игры, и желая использовать его в борьбе за власть, многочисленные спекулянты и проходимцы, да и просто невежественные люди, наносят огромный вред самому главному – вере человека. Нам надо как можно больше говорить об этом, используя все доступные трибуны.

- Вы говорите о том, что необходимо смелее выходить на международный уровень. Но для того, чтобы сегодня стать актуальными, мало развивать богословское знание. Необходимо понимать в комплексе причины проблем, с которыми столкнулись мусульмане, как в нашей стране, так и в других странах. Порой складывается впечатление, что для этого не хватает по-настоящему серьёзных исследований.

- На мой взгляд, в Казани давно пора создать свой собственный исследовательский центр, который объединил бы в себе сильных специалистов в сфере религиозных, межнациональных и социально значимых проблем. Он мог бы давать экспертные оценки, учитывая международный и российский опыт, вырабатывать бы решения для многих проблем. Нам необходимо инициировать создание такого научного института с центром в Казани, ибо Казань, на мой взгляд, должна стать интеллектуальной столицей мусульманского мира, и точкой притяжения умов из разных его регионов.

Это касается как комплексного и детального изучения нашего мусульманского богословского наследия, так и решения современных актуальных проблем.

- Илдар-хазрат, я правильно понимаю, что, по Вашему, решение проблем радикализма заключается в отказе от политики и идеологических игр в пользу практической работы?

- Да, именно. Мусульманам надо социализироваться, созидать во благо Ислама и того общества, в котором они живут. За этим последует неизбежный выход из круга многочисленных идеологических - измов и полнейшая отстраненность от исламизма. Перед нами, мусульманами, стоит несколько больших задач – мы поклоняемся

Всевышнему, трудимся во имя возрождения веры в душах людей, и посвящаем себя помощи ближним, то есть занимаемся социальной работой. Так было, есть и будет при соблюдении тех условий, о которых я говорил выше.

Политические идеологии, дискуссии и пустопорожние споры – всё это не наше. Это не столько бесполезно, сколько вредно, ибо отвлекает нас от важного. Сегодня, к сожалению, все больше и больше мусульман тратят огромное количество времени на никому ненужную идеологическую возню. В итоге реальная работа начинает подменяться имитацией деятельности, пустой демагогией и популизмом.

Я убеждён, что религиозным деятелям сегодня необходимо направить свои силы на конкретную социальную работу и создание условий для возрождения веры в людях. Это наша главная большая задача. Политика - не наше дело. Мы должны отвечать за вверенный нам Всевышним участок работы: мечеть, медресе, мусульманское издательство или интернат, вариантов может быть много. Перед нами непочатый край работы.

- Спасибо, Илдар-хазрат, за содержательный разговор.

Беседовал Долматов Солтан